

ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТОМ С АПРИОРНО НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ СТРУКТУРОЙ ВЕКТОРА СОСТОЯНИЯ

В. А. Погорелов

Ростовский военный институт Ракетных войск, г. Ростов-на-Дону

Рассмотрен метод, позволяющий осуществлять точный синтез законов управления нелинейным стохастическим объектом с неопределенной структурой вектора состояния, оптимальных в смысле нелинейных вероятностных критериев. Показаны преимущества предложенного метода по сравнению с методом управления, не предполагающим точную идентификацию структуры вектора состояния в процессе движения объекта. Приведен пример практического использования предлагаемого подхода.

ВВЕДЕНИЕ

Существующие методы синтеза стохастического управления предполагают представление вектора состояния объекта управления в форме Ито или Ланжевена [1–3]. Предполагается, что векторные и матричные функции, входящие в правые части стохастических уравнений, известны с требуемой точностью. Однако в практических приложениях часто встречаются случаи, когда, по тем или иным причинам, априори не удастся точно определить не только отдельные параметры вектора состояния подвижного объекта (ПО), но и некоторую часть структуры правых частей уравнений [1, 4–9]. Очевидно, что в таких случаях применить известные методы к синтезу управления ПО без дополнительного привлечения методов идентификации или робастных алгоритмов не представляется возможным. Остановимся на некоторых аспектах применения последних в системах управления.

Существующие методы стохастической непараметрической идентификации многосвязных многомерных объектов предполагают наличие огромного объема экспериментального материала, который для уникальных объектов из-за ограниченного жизненного цикла получить, в принципе, невозможно [1, 2]. Но даже для серийно выпускаемых объектов проблема непараметрической идентификации вследствие старения материала, износа конструкции, эксплуатации в экстремальных режимах и прочего остается нерешенной. Например, при синтезе вектора состояния корректируемой гиросtabilизированной платформы модель ее дрейфа описывается полиномами второго порядка с известными по результатам наземных калибровок коэффициентами [5, 7]. Такая модель оказывается адекватной при перегрузках, не превышающих 15–20 g. В случае движения объекта

с большими перегрузками, например, при аварийном спуске космического аппарата с орбиты, данная модель оказывается неадекватной реальному движению платформы, т. е. модель углового движения объекта управления не соответствует априорным предположениям, что ведет к структурной неопределенности его вектора состояния.

В определенной степени решить проблему управления объектом с частично неопределенной структурой можно, применив робастные методы [8–12]. Они гарантируют надежное управление объектом в условиях действия возмущений с априорно неопределенными вероятностными характеристиками [11]. Однако грубость робастных методов, обусловленная, как правило, упрощением модели объекта, не всегда позволяет синтезировать требуемый закон управления.

В какой-то мере проблему грубости робастного управления решает часто применяемый на практике способ коррекции модели измерений, осуществляемый путем привлечения внешней информации, например, показаний спутниковых навигационных систем [13]. Хотя такой подход и позволяет существенно повысить точность управления движением, его применение может войти в противоречие с требованиями, предъявляемыми к объекту управления в целом, например, автономности его функционирования. Кроме того, анализ способов применения различных систем коррекции показывает, что они эффективны только в определенных условиях эксплуатации объекта управления, что ограничивает их применение [14].

Можно сделать вывод, что разработка нового подхода к синтезу управления нелинейными стохастическими объектами с неизвестной структурой является актуальной научной и практической задачей. Рассмотрим один из возможных подходов к ее решению.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть стохастический объект описывается нелинейным векторным дифференциальным уравнением размерности N в симметризованной форме

$$\dot{X} = f_0(X, t) + f_1(X, t)Q + f_2(X, t)U + f_3(X, t)V, \quad (1)$$

где X — N -мерный вектор состояния системы; f_i ($i = 0, \dots, 3$) — известные нелинейные векторная и матричные функции размерностей $N, N \times M, N \times S$ и $N \times L$, удовлетворяющие условию Липшица $\forall X, t$; $Q(X, t)$ — M -мерная неизвестная вектор-функция, определяемая физическими свойствами объекта и подлежащая идентификации по показаниям измерителя, $M \leq N$; $U(X, t)$ — L -мерный вектор искомого управления, $S \leq N$; V_t — G -мерный вектор нормированного белого гауссовского шума с нулевым средним и матрицей интенсивностей $D_V(t), L \leq N$.

Структурно неопределенный управляемый вектор X наблюдается с помощью измерителя, описываемого в общем случае нелинейным стохастическим уравнением вида

$$Z = H(X, t) + W_t,$$

где Z — K -мерный вектор выходных сигналов измерителя, $K \leq N$; $H(X, t)$ — известная нелинейная вектор-функция наблюдения размерности K , удовлетворяющая условию Липшица $\forall X, t$; W_t — белый гауссовский вектор-шум измерения размерности K с нулевым средним и матрицей интенсивностей $D_w(t)$

Апостериорная плотность вероятности (АПВ) $\rho(X, Q, U, t/Z(\tau), \tau \in [0, t]) = \rho_z$ такого процесса, удовлетворяющего приведенным условиям, описывается интегродифференциальным уравнением с частными производными Стратоновича [1]:

$$\frac{\partial \rho_z}{\partial t} = L\{q, b, \rho_z\} - \text{div}(f_1 Q)\rho_z - \text{div}(f_2 U)\rho_z + [R - R_0]\rho_z = S[\rho_z] - \text{div}(f_1 Q)\rho_z - \text{div}(f_2 U)\rho_z, \quad (2)$$

где

$$L\{q, b, \rho_z\} = -\text{div}\{q(X, t)\rho_z\} + \frac{1}{2} \text{div}[\overrightarrow{\text{div}}\{b(X, t)\rho_z\}],$$

$$q(X, t) = f_0(X, t) + \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial X} f_3(X, t) D_V [f_3^T(X, t)]^{(v)},$$

$$b(X, t) = f_3(X, t) D_V f_3^T(X, t),$$

$$R = R(X, t) = -\frac{1}{2} [Z - H(X, t)]^T D_W^{-1} [Z - H(X, t)],$$

$$R_0 = \int_{-\infty}^{\infty} R(X, t) \rho_z dX,$$

(v) означает операцию преобразования матрицы в вектор [6]: $A^v = |a_{11} \ a_{21} \ \dots \ a_{m1} \ a_{12} \ a_{22} \ \dots \ a_{m2} \ \dots \ a_{1n} \ a_{2n} \ \dots \ a_{mn}|^T$, $\overrightarrow{\text{div}}$ — символ операции дивергенции строки матрицы.

Задачу совместной идентификации структуры вектора состояния и формирования управления стохастической динамической системой при наличии текущих наблюдений за ее вектором состояния будем рассматривать далее как задачу синтеза вектора управления U и вектор-функции Q в реальном масштабе времени. Иными словами, задачу поиска искомого управления U и вектор-функции Q сформулируем далее как задачу синтеза таких векторов U и Q , которые доставляли бы минимум функционалу J , характеризующему текущее качество функционирования стохастической системы (1) в момент времени t :

$$J = - \int_{\dot{X}} \Phi_1[\rho_z] dX + \int_{t_0}^t \int_{\dot{X}} \Phi_2[U, Q] dt. \quad (3)$$

Учитывая, что исчерпывающей характеристикой случайного процесса является его АПВ, в качестве величины Φ_1 целесообразно выбрать критерий, выраженный через нее. Им может быть информационный критерий Фишера, Шеннона, Кульбака и другие [1], позволяющие получить потенциально более точные оценки вектора состояния X вследствие оптимизации всего процесса X_t , а не его локальной характеристики — дисперсии, как в традиционном среднеквадратическом критерии. Отметим, что при выборе критерия Φ_1 важно обеспечить компромисс между требуемой точностью и объемом вычислительных затрат. Так, например, использование в качестве критерия Φ_1 функционала Фишера

$$\Phi_1 = -\rho_z \left[\frac{\partial \ln \rho_z}{\partial X} \right] \left[\frac{\partial \ln \rho_z}{\partial X} \right]^T$$

обеспечивает большую по сравнению с критерием Шеннона $\Phi_1 = -\rho_z \ln \rho_z$ точность, но требует дополнительных вычислительных затрат.

Отсутствие информации о структуре вектор-функции Q увеличивает энтропию состояния системы. Поэтому процесс идентификации вектор-функции Q должен, прежде всего, осуществляться с целью минимизации неопределенности вектора состояния системы (1), причем требовать минимума энергетических затрат, т. е. минимума квадратичной формы $Q^T Q$.

В ряде прикладных задач, например, навигации ПО, обработки и передачи информации, распознавания образов и других возникает необходимость максимизации информации о векторе состояния объекта или минимизации его энтропии. Решение этой задачи, наряду с идентификацией структуры вектора состояния, может быть осуществлено путем синтеза управления максимизирующего АПВ ρ_z . При этом управление U необходимо осуществлять, как и идентификацию Q , с минимальными энергетическими затратами, минимум которых можно обеспечить, минимизировав квадратичную форму $U^T U$.

Можно сделать вывод, что между векторами U и Q возникает смысловая и формальная общность, что позволяет объединить их в блочный вектор $P = |Q^T : U^T|^T$, а в качестве функционала Φ_2 рассматривать квадратичную форму $P^T P$.

С учетом введенного вектора P критерий (3) принимает вид

$$J = \int_X \Phi_1[\rho_z] dX + \int_{t_0}^t \int P^T P dt, \quad (4)$$

а уравнение (2) можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho_z}{\partial t} &= L\{q, b, \rho_z\} - \operatorname{div}\{(E \otimes P(X, t))\rho_z\} + [R - R_0]\rho_z = \\ &= S[\rho_z] - \operatorname{div}\{(E \otimes P)\rho_z\}, \end{aligned} \quad (5)$$

где $E = [f_1(X, t) \ ; \ f_2(X, t)]$, \otimes — знак блочного умножения матриц [6].

2. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Для решения поставленной задачи приведем систему уравнений (1) к виду

$$\dot{X} = f_0(X, t) + E \otimes P + f_3(X, t)V_1$$

и введем обобщенную функцию Ψ , выражаемую через вектор P как $\Psi(X, t) = E \otimes P$, или $P = E^{-1} \otimes \Psi(X, t)$, где $E^{-1} = [f_1^{-1}(X, t) \ ; \ f_2^{-1}(X, t)]$.

Для синтеза функции Ψ воспользуемся известным фактом, что при неотрицательно определенной критериальной функции (в силу неизбежности положительной определенности информационных функционалов, а также «энергетической» составляющей критерия (4)) для обеспечения ее минимального значения в каждый момент времени достаточно, чтобы производная ее по времени, взятая с обратным знаком, имела максимум [3, с. 380]. Применение данного положения к критерию (4) приводит к условию:

$$\begin{aligned} \max_{\Psi}(-\dot{J}) &= \max_{\Psi} \left\{ -\int_X \left(\frac{\partial \Phi_1}{\partial \rho_z} \dot{\rho}_z + \Psi^T (E^{-1})^T E^{-1} \Psi \right) dX \right\} = \\ &= \max_{\Psi} \left\{ -\int_X \left(\frac{\partial \Phi_1}{\partial \rho_z} \left\{ S[\rho_z] - \frac{\partial \Psi}{\partial X} \rho_z - \Psi \frac{\partial \rho_z}{\partial X} \right\} + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \Psi^T (E^{-1})^T E^{-1} \Psi \right) dX \right\}. \end{aligned}$$

Анализ полученного выражения показывает, что решение поставленной задачи сводится к классической задаче нахождения вектор-функции Ψ , реализующей минимум определенного интеграла

$$\int_X \left(\frac{\partial \Phi_1}{\partial \rho_z} \left\{ S[\rho_z] - \frac{\partial \Psi}{\partial X} \rho_z - \Psi \frac{\partial \rho_z}{\partial X} \right\} + \Psi^T (E^{-1})^T E^{-1} \Psi \right) dX.$$

Искомая вектор-функция Ψ должна удовлетворять уравнению Эйлера:

$$-\frac{\partial}{\partial X} \frac{\partial \Phi_1}{\partial \rho_z} \rho_z + \frac{\partial \Phi_1}{\partial \rho_z} \frac{\partial \rho_z}{\partial X} - \frac{\partial}{\partial \Psi} (\Psi^T (E^{-1})^T E^{-1} \Psi) = 0$$

или в компактном виде

$$\left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right] \rho_z + 2\Psi^T (E^{-1})^T E^{-1} = 0.$$

Из полученного уравнения можно определить промежуточный вектор

$$\Psi_{\text{опт}} = -\frac{1}{2} E \otimes E^T \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z.$$

Очевидно, что искомый вектор P в этом случае может быть представлен как

$$P_{\text{опт}} = -\frac{1}{2} E_T \otimes \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z. \quad (6)$$

Выражение (6) позволяет получить как вектор оптимального управления системой (1)

$$U_{\text{опт}} = -\frac{1}{2} f_2(X, t) \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z, \quad (7)$$

так и найти априорно неизвестную вектор-функцию, минимизирующую энтропию системы (1)

$$Q = -\frac{1}{2} f_1(X, t) \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z.$$

Функция ρ_z в выражении (5) определяется из решения нелинейного уравнения, полученного после подстановки $P_{\text{опт}}$ в уравнение (5):

$$\frac{\partial \rho_z}{\partial t} = S[\rho_z] + \frac{1}{2} \operatorname{div} \left\{ E \otimes E^T \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z^2 \right\}. \quad (8)$$

По вычислительным затратам решение уравнения (8) оказывается не намного сложнее, чем решение исходного уравнения (5). Более того, сходство структур уравнений (5) и (8) определяет возможность применения в случае уравнения (8) методов, разработанных для решения уравнения (5).

Анализ выражения (7) показывает, что $U_{\text{опт}}$ зависит от параметров вектора состояния объекта (1), которые, исходя из постановки задачи, не известны. Данное обстоятельство делает принципиально невозможным использование выражения (7) для управления объектом (1) и требует проведения дополнительных преобразований.

Умножим обе части выражения (7) на ρ и проинтегрируем полученный результат по X . В итоге получим

$$\hat{U}_{\text{опт}} = -\frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} f_2(X, t) \left[\frac{\partial^2 \Phi_1}{\partial X \partial \rho_z} \right]^T \rho_z^2 dX.$$

Хотя найденное управление $\hat{U}_{\text{опт}}$ является субоптимальным, оно оказывается независимым от X , следовательно, его можно использовать, в отличие от выражения (7), для управления движением объекта.

3. ПРИМЕР

Для иллюстрации эффективности предложенного подхода рассмотрим следующий пример.

Объект управления описывается уравнением

$$\dot{x} = -x^3 + xq + 2xu + v_t, \quad x(t_0) = 0, \quad (9)$$

где q — априорно неизвестная функция, зависящая от x , u — искомое управление, v_t — белый центрированный гауссовский шум интенсивности D_v .

Уравнение наблюдателя имеет вид

$$\dot{z} = \frac{3}{2}x^2 + w_t,$$

где w_t — белый центрированный гауссовский шум интенсивности D_w .

Приведем выражение (9) к следующему виду:

$$\dot{x} = -x^3 + e \otimes U + v_t, \quad \text{где } e = |x \ 2x| \text{ а } U = |q \ u|^T.$$

Необходимо найти такой вектор U , который обеспечивал бы в текущий момент времени максимум информации о состоянии объекта, т. е. обеспечивал бы идентификацию функции q и синтез оптимального управления u . Для простоты дальнейших рассуждений в качестве меры информации рассмотрим функционал Шеннона. Тогда в соответствии с изложенным минимизируемый критерий принимает вид:

$$J = - \int_{-\infty}^{\infty} \rho_z(x, t) \ln \rho_z(x, t) dx + \int_{t_0}^t \int U^2(x, t) dx dt.$$

В рассматриваемом случае АПР ρ_z описывается уравнением Стратоновича вида

$$\frac{\partial \rho_z}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} (x^3 \rho_z) + \frac{1}{2} \frac{\partial^2 \rho_z}{\partial x^2} + \frac{\rho_z}{2D_w} \left\{ 3Z \left(x^2 - \int_{-\infty}^{\infty} x^2 \rho_z dx \right) + \frac{9}{4} \left(\int_{-\infty}^{\infty} x^4 \rho_z dx - x^4 \right) \right\} - \frac{\partial}{\partial x} (eU \rho_z) = S(\rho_z) - \frac{\partial}{\partial x} (\Gamma \rho_z), \quad (10)$$

где функция

$$\Gamma = eU \quad (11)$$

введена для упрощения дальнейших математических преобразований.

Формируя условие оптимальности, имеем:

$$\begin{aligned} \max_{\Gamma} (-J) &= \max_{\Gamma} \left\{ \int_{-\infty}^{\infty} \left[(1 + \ln \rho_z) \frac{\partial \rho_z}{\partial t} - \Gamma^T (e^{-1})^T e^{-1} \Gamma \right] dx \right\} = \\ &= \max_{\Gamma} \left\{ \int_{-\infty}^{\infty} \left([1 + \ln \rho_z] S(\rho_z) - (1 + \ln \rho_z) \rho_z \frac{\partial \Gamma}{\partial x} - \right. \right. \\ &\quad \left. \left. - (1 + \ln \rho_z) \frac{\partial \rho_z}{\partial x} \Gamma - \Gamma^T (e^{-1})^T e^{-1} \Gamma \right) dx \right\} = \end{aligned}$$

$$= \max_{\Gamma} \left\{ \int_{-\infty}^{\infty} \left(B_0(\rho_z, x) + B_1(\rho_z, x) \frac{\partial \Gamma}{\partial x} + B_2(\rho_z, x) \Gamma - \Gamma^T (e^{-1})^T e^{-1} \Gamma \right) dx \right\},$$

где $e^{-1} = \begin{vmatrix} \frac{1}{x} & \frac{1}{2x} \end{vmatrix}$, $B_0(\rho_z, x) = [1 + \ln \rho_z] S(\rho_z)$, $B_1(\rho_z, x) = (1 + \ln \rho_z) \rho_z$, $B_2(\rho_z, x) = (1 + \ln \rho_z) \frac{\partial \rho_z}{\partial x}$.

Уравнение Эйлера, исходное для построения искомого управления U и определения функции q , имеет вид

$$\frac{\partial B_1(\rho_z, x)}{\partial x} - B_2(\rho_z, x) + \Gamma^T (e^{-1})^T e^{-1} \Gamma = 0. \quad (12)$$

Выражение (12) позволяет найти искомый вектор

$$\Gamma = \frac{1}{2} e e^T \left(B_2 - \frac{\partial B_1}{\partial x} \right) = \frac{1}{2} e e^T \rho_z, \quad (13)$$

который, в свою очередь, позволяет синтезировать уравнение для вектора U . С учетом вида функции (11) выражение (13) можно записать как

$$U = \frac{1}{2} e^T \rho_z.$$

Отсюда получаем выражения для: оптимального управления $u = x \rho_z$,

субоптимального управления $\hat{u} = \int_{-\infty}^{\infty} x \rho_z^2 dx$

и искомой функции — $q = \frac{1}{2} x \rho_z$.

После подстановки U в выражение (10) имеем:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho_z}{\partial t} &= \frac{\partial}{\partial x} \left(x^3 \rho_z - x \rho_z - \frac{1}{2} x^2 \rho_z \right) + \frac{1}{2} \frac{\partial^2 \rho_z}{\partial x^2} + \\ &+ \frac{\rho_z}{2D_w} \left\{ 3Z \left(x^2 - \int_{-\infty}^{\infty} x^2 \rho_z dx \right) + \frac{9}{4} \left(\int_{-\infty}^{\infty} x^4 \rho_z dx - x^4 \right) \right\}. \quad (14) \end{aligned}$$

Для иллюстрации эффективности применения предложенного подхода было решено уравнение (14) методом прямоугольных сеток на интервале $x \in [-30, 30]$, $t \in [0, 200 \text{ с}]$ с равным шагом для всего интервала $\Delta x = 0,1$, $\Delta t = 0,05 \text{ с}$ при $D_w = 1,5$; $D_v = 2$. Значения $Z(t)$ получены в результате численного моделирования уравнений объекта и наблюдателя на интервале $t \in [0, 200 \text{ с}]$ методом Рунге — Кутты 4-го порядка с шагом $\Delta t = 0,05 \text{ с}$ (управление u формировалось в масштабе времени поступления измерительной информации, т. е. для каждого временного шага моделирования t_j).

В результате решения расчетное значение критерия J для найденной оптимальной функции управления u и идентифицируемой на основе разработанного метода функции q оказалось равным 4,5. А в случае эмпирически выбранной функции q (в тестовом примере

функция q была выбрана равной $q = \frac{1}{2} x^3 p_z$) оно оказалось равным 2,5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

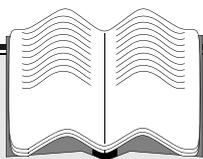
Сравнительный анализ предложенного метода с уже существующими способами [7–12] управления объектами с априорно неопределенными структурами векторов состояния показывает, что он более точен, так как позволяет не только управлять подвижным объектом, но и достаточно точно идентифицировать структуру (1) в процессе его движения. Кроме того, он требует меньших вычислительных затрат по сравнению с подходом, рассмотренным в работе [1], и позволяет управлять объектами в отсутствие каких-либо допущений о характере шумов измерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хуторцев В. В., Соколов С. В., Шевчук П. С. Современные принципы управления и фильтрации в стохастических системах. — М.: Радио и связь, 2001.
2. Тертычный-Даури В. Ю. Стохастическая механика. — М.: Факториал Пресс, 2001.
3. Казаков И. Е. Статистическая теория систем управления в пространстве состояния. — М.: Наука, 1975.
4. Бурлай И. В. Оценивание состояния маневрирующих объектов с использованием неклассических целевых функционалов и элементов регуляризации // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2001. — № 1.
5. Пупков К. А., Неусыпин К. А. Вопросы теории и реализации систем управления и навигации. — М.: Биоинформ, 1997.
6. Чернов А. А., Ястребов В. Д. Метод оценки возмущений в алгоритмах решения навигационных задач // Космич. исслед. — 1984. — Т. 22, № 3.
7. Ганеев М. Р., Погорелов В. А., Соколов С. В. Синтез системы навигации, содержащей управляемую гиросtabilизированную платформу на основе информационных критериев // Изв. РАН. Теория и системы управления. — 2002. — № 3.
8. Пелевин А. Е. Синтез робастного закона управления при неопределенностях параметров модели объекта // Гироскопия и навигация. — 1999. — № 2.
9. Сомов Е. И. Робастная стабилизация упругих космических аппаратов при неполном дискретном измерении и запаздывании в управлении // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2001. — № 1.
10. Никифоров В. О. Адаптивное и робастное управление с компенсацией возмущений. — СПб.: Наука, 2003.
11. Небылов А. В. Гарантирование точности управления. — М.: Наука, 1998.
12. Arcak M. and Kokotovic P. Nonlinear observers: A circle criterion design and robustness analysis // Automatica. — 2001. — Vol. 37.
13. Интегрированные инерциально-спутниковые системы / Под ред. В.Г. Пешехонова. — СПб.: ГНЦ РФ-ЦНИИ «Электроприбор», 2001.
14. Дятлов А. П., Дятлов П. А., Кульбикаян Б. Х. Радиоподавление аппаратуры потребителей спутниковой радионавигационной системы «Навстар» сигналоподобными помехами // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. — 2004. — № 4.

e-mail: locman@ctsnet.ru

Статья представлена к публикации членом редколлегии А.С. Манделем. □

Журнал «Информационные войны»

представляют Центр исследований проблем безопасности Российской академии наук и Центр проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук.

Цель нового издания:

разработка теории информационного противоборства, научно-методических основ проведения информационных операций и противодействия информационной агрессии, освещение практики и истории информационных войн в экономике и политике.

Задачи:

- ✓ содействие в разработке теории информационного противоборства;
- ✓ выявление угроз и источников информационной агрессии, разработка стратегий их нейтрализации и оценки рисков;
- ✓ разработка методических документов, учебных пособий, инструкций, деловых обучающих игр, применение этих разработок на практике;
- ✓ экспертиза проектов информационного противоборства и информационных войн в социально-экономических системах разной природы и масштаба — от предприятия и корпорации до государства и мирового сообщества.

Направления активности: фундаментальные исследования, прикладные разработки, научная публицистика, просвещение.

Основные рубрики:

- теория информационного противоборства;
- практика информационных войн в политике и бизнесе;
- история информационных войн.

По вопросам распространения и подписки на журнал обращаться

по тел. (495) 334-91-91, (495) 687-69-04; факс (495) 334-89-11;

e-mail: bbc@ipu.ru; buharinSn@yandex.ru